

**Налоговая политика России в условиях дестабилизации
государственной системы хозяйствования**

*Мамедов Алтун Амилетович
Сибирский Федеральный Университет
студент*

*Трухина Таисия Геннадьевна
Сибирский Федеральный Университет
студент*

*Ибишова Айсел Панах кызы
Сибирский Федеральный Университет
студент*

*Петров Владимир Александрович
Сибирский Федеральный Университет
студент*

*Бабанина Ирина Сергеевна
Сибирский Федеральный Университет
студент*

Аннотация

В статье рассматриваются новые параметры налоговой политики в кризисных условиях, вызванных дестабилизацией государственной системы хозяйствования.

Ключевые слова: налоговая политика, налоговая система, налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ), пошлины, доходы бюджета.

**Tax policy of Russia in conditions of destabilization of the state system of
managing**

*Mamedov Altun Amiletovich
Siberian Federal University
student*

*Taisiya Trukhina Gennadievna
Siberian Federal University
student*

*Ibishova Aysel Panah kizi
Siberian Federal University*

student

Petrov Vladimir Alexandrovich

Siberian Federal University

student

Babanin Irina Sergeevna

Siberian Federal University

student

Abstract

The article considers new parameters of the tax policy in crisis conditions caused by the destabilization of the state system of management.

Keywords: tax policy, tax system, mineral extraction tax (MET), duties, budget revenues.

На современном этапе развития государственного управления налоговая система России рассматривается как один из первичных, базовых механизмов регулирования всей совокупности экономических процессов на макроуровне. В кризисные периоды вопросы действенности и эффективности налоговой системы государства в аспекте отражения угроз экономической безопасности приобретают особую актуальность.

Являясь основной внутригосударственного экономического регулирования, налоговая система выступает как «результатирующее следствие» самой себе, в виду того, что система во многом предопределяет макроэкономическую ситуацию в государстве, или, по крайней мере, является важным фактором в ее определении и в то же время, зависит от нее в плане проводимых мер налоговой политики государства. Стимулируя отдельные отрасли хозяйства, государство предопределяет изменения в объемах доходной части бюджетной системы. В итоге, возникающая двойственность в направленности влияния от решений, принимаемых в рамках налоговой системы оказывает непосредственное влияние как на будущие оперативные и стратегические решения в данной сфере, так и на конкретные результаты государственного управления в сфере экономики [2].

Параметры государственной налоговой политики в современных условиях могут быть определены как курс мер, реализуемых государством в области налогов и налогообложения. В самом общем виде данные параметры могут быть определены:

- видами налогов;
- величинами налоговых ставок;
- кругом налогоплательщиков;
- объектами налогообложения.

Проводя собственную налоговую политику, государство определяет контуры национального хозяйственного комплекса и выполняет задачи

социально-экономического развития. Применительно к России выбор определенной модели налоговой политики в разные периоды существенно отличался от политики западных стран.

В ходе глобального финансового, ипотечного и долгового кризисов Правительства искали баланс между задачей наращивания доходов бюджета (предотвращения падения доходов) и необходимостью поддержки экономической активности. Для стран Европейского Союза было характерно повышение уровня косвенного налогообложения, (главным образом, за счет НДС) при попытках не допускать роста прямого налогообложения бизнеса, т.е. роста налога на прибыль [1].

Главным отличием российской налоговой политики от мировой практики в разные периоды являлось отсутствие наращивания (компенсации падения) доходов бюджетной системы за счет повышения уровня налогообложения экономики. Идея отказа от повышения уровня налогообложения является одним из основных приоритетов Правительства РФ [1]. Стоит отметить, что главной причиной наличия такой модели политики в области налогов явился существенный объем суверенных (резервных) фондов, который дал основание не использовать инструмент балансирования бюджетных интересов и интересов бизнеса.

В современных условиях, когда вероятность возврата положительной конъюнктуры крайне мала, когда обозначилась проблема нарастающего бюджетного дефицита, принимают все более четкие очертания проблемы в развитии бюджетно-налоговой системы России.

Главными сферами государственного регулирования налоговой системы являются:

- 1) налогообложение доходов от капитала;
- 2) налогообложение потребления;
- 3) налогообложение доходов от нефтедобычи.

В отношении налогообложения доходов от капитала (в т.ч. малый бизнес) налоговая политика государства носит априори стимулирующий характер.

Касаемо налогообложения потребления, есть основания утверждать о том, что данная сфера является «зависимой» от мероприятий экономической политики в целом, поэтому рассматриваться как самостоятельный объект налоговой политики не может.

Налогообложение доходов от нефтедобычи – один из ключевых элементов формирования доходной части бюджетной системы, оттого особое внимание именно к данной сфере налогообложения логично в современных условиях. Доходы от нефте- и газодобычи рассматриваются сегодня как некое «универсальное средство» для достижения целей социально-экономического развития. Однако доходы топливно-энергетического комплекса могут быть эффективным инструментом развития исключительно в условиях благоприятной конъюнктуры.

Сегодня имеется мало оснований для прогнозирования кардинальных конъюнктурных изменений: цены на важнейшие товары российского

экспорта останутся на стабильно низком уровне, а давление внешних ограничений на национальную экономику будет усиливаться.

В данных условиях в России был организован так называемый «налоговый маневр», следствием которого стало изменение структуры доходной части федерального бюджета. Суть данной меры заключается в переносе акцентов налоговых обязательств с таможенных пошлин на налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ). По расчетам данный «маневр» должен был привести к росту поступлений от НДПИ в 1,75 раза по отношению к объему 2013 г. при сокращении таможенных пошлин на 18%.

Одновременно с потенциальными позитивными эффектами, которые может принести «налоговый маневр», стоит отметить, что смена модели формирования доходной части бюджета в аспекте нефтегазовых доходов в условиях общей дестабилизации всей системы хозяйствования и нарастании кризисных явлений сопряжена со значительными рисками для национальной экономики.

Увеличение ставок по НДПИ к 2017 г. в итоге составит 86,4%, достигнув показателя 919 рублей за тонну [3]. Данный эффект мог бы компенсировать потери по поступлениям от таможенных пошлин, однако, он нивелируется ростом числа регионов добычи, где действует нулевая ставка НДПИ на начальных этапах освоения. В том же аспекте может быть рассмотрено расширение круга коэффициентов, обеспечивающих значительную дифференциацию налогообложения для различных видов нефти, условий и регионов добычи. Все это в совокупности предопределяет нецелесообразность данных мер в краткосрочной перспективе, при этом в долгосрочной – данные меры с большой вероятностью могут себя оправдать.

Отходя от предположений, проанализируем первые результаты «налогового маневра». Итак, результатом стало сокращение поступлений таможенных пошлин по итогам 2015 г. (54,6% от сумм 2014 г.), в то время как прирост поступлений от НДПИ увеличился лишь на 9,7%. Таким образом, в результате «налогового маневра» кардинально поменялась система формирования госбюджета, если за период 2007-2014 гг. суммы поступлений таможенных пошлин значительно превышали объемы поступлений от НДПИ, то в 2015 г. суммы НДПИ значительно превосходят суммы получаемых таможенных пошлин (рис. 1).

Принимая во внимание факт того, что совокупные номинальные поступления от НДПИ и таможенных пошлин с учетом снижения курса национальной валюты составили лишь 81% от прошлогодних сумм [1], можно сделать вывод о том, что налоговый маневр не дает сиюминутных результатов и рост поступлений НДПИ не компенсирует значительные потери от снижения поступлений таможенных пошлин.

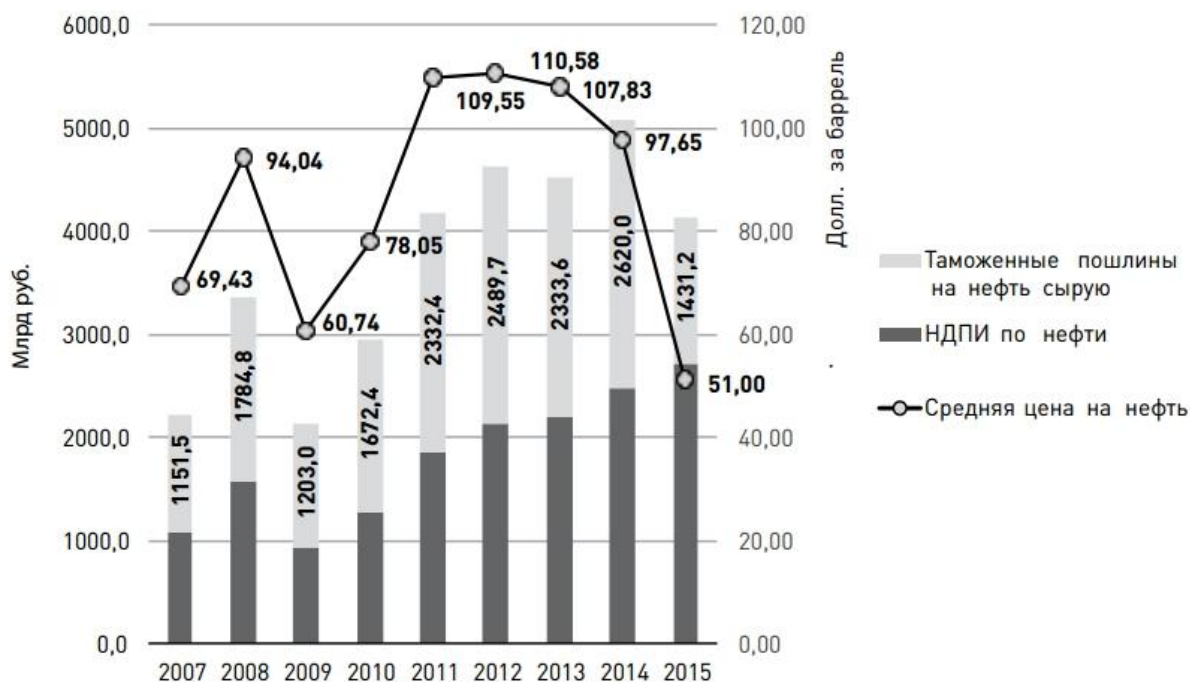

Рисунок 1 – Поступления НДС и таможенных пошлин в бюджетную систему Российской Федерации [1]

Стоит обратить внимание на то, что потери доходов от реструктуризации пары «НДС – пошлины» могут быть компенсированы ростом поступлений от налогов на доходы от капитала, т.е. налога на прибыль организаций. Так в 2015 г. рост поступлений от налога на прибыль составил 109,4%. Однако, такая, во многом косвенная компенсация, не может обеспечить совокупное увеличение налоговых поступлений в бюджетную систему, которая планировалась при реализации налогового маневра, притом, что именно от пары «пошлины – НДС» ожидалось увеличение поступлений.

В современных российских условиях, когда объективно не существует предпосылок к улучшению мировой конъюнктуры (со всеми вытекающими из этого для России последствиями), государству придется решать проблемы дефицита бюджета, в том числе за счет увеличения налоговой нагрузки на одну из представленных выше сфер налогообложения. Задекларированная стимулирующая политика поддержки бизнеса с большой долей вероятности будет достигаться за счет увеличения уровня налогообложения потребления, либо доходов экономических агентов и населения.

Таким образом, выстраивание гибкой бюджетно-налоговой политики является необходимым условием для реализации целей социально-экономического развития России.

Библиографический список

1. Лыкова Л.Н. Налоговая политика России в условиях кризиса // Журнал НЭА, №1 (29), 2016. С. 186–192

2. Тетерин Ю.А., Ильина А.В., Волченко А.М. Национальная налоговая политика в условиях внешних вызовов // Молодой ученый. С. 520-522.
3. Налоговый кодекс РФ ст. 342 [Электронный ресурс]. Режим доступа:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/b0945496f341b2d7e1f79e0bc9dd4e4522a466b1/